

Гереханова Сайгибат Байтархановна

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Основной целью данной статьи является исследование порядка расположения главных членов предложения аварского языка в сопоставлении с русским. Проведенный сопоставительный анализ и исследование грамматических признаков расположения главных членов предложения позволяют глубже понять их сходные и отличительные черты в разноструктурных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 38-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.12

Филологические науки

Основной целью данной статьи является исследование порядка расположения главных членов предложения аварского языка в сопоставлении с русским. Проведенный сопоставительный анализ и исследование грамматических признаков расположения главных членов предложения позволяют глубже понять их сходные и отличительные черты в разноструктурных языках.

Ключевые слова и фразы: аварский язык; сопоставление; главные члены предложения; синтаксис; грамматические признаки предложения.

Гереханова Сайгибат Байтархановна

Дагестанский государственный педагогический университет
gerehanova@mail.ru

**ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ ГЛАВНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Порядок слов в предложении как аварского, так и русского языков обнаруживает существенные черты сходства. В сравниваемых языках он выполняет одинаковую функцию – функцию организатора предложения: словосочетания и словоформы только тогда становятся предложением, когда они располагаются в определенном порядке. Хочется отметить что, порядок слов в русском языке может иметь чисто грамматическое значение и служит формальным средством оформления синтаксических отношений между членами предложения.

Кроме того, порядок слов в русском языке может иметь и чисто грамматическое значение.

Грамматическое значение порядка слов в русском языке ограничено предложениями с омонимичными формами существительных. Омоформы именительный – винительный (типа: *Мать отвезет дочь. – Дочь отвезет мать; Парусник закрыл дом. – Дом закрыл парусник* и др.) различаются только порядком их расположения: на первом месте стоит именительный (т.е. подлежащее). Но может быть и исключение. Так, А. М. Пешковский обращал внимание на то, что «...в предложениях типа *Мать отвезет дочь* возможен и винительный перед глаголом-сказуемым» [8, с. 52]. Такая инверсия вероятна только при наличии логического ударения.

Как в аварском языке, так и в русском такая функция имеет определенные семантические ограничения. Возможна она только в случаях семантической обратимости.

Аварский язык, как и другие дагестанские языки, располагает иными принципами грамматического оформления субъектного и объектного имен в предложении. Имя субъекта здесь получает различную падежную маркировку в зависимости от глагола-сказуемого (непереходного, переходного, чувствования и восприятия), в то время как объектное имя по своим падежным показателям объединяется с субъектом непереходного предложения.

Наличие единого падежа субъекта непереходного и объекта переходного предложения, а также факт согласования глагола-сказуемого с существительным в именительном падеже, независимо от его роли в предложении, наталкивает на мысль о соответствии эргативной конструкции предложения пассивным конструкциям в русском языке.

Факт согласования глагола сказуемого с существительным в именительном падеже, независимо от его роли в предложении, и наличие единого падежа субъекта непереходного и объекта переходного предложения наталкивают на мысль о соответствии эргативной конструкции предложения пассивным конструкциям в русском языке. К этой мысли пришел и первый исследователь дагестанских языков П. К. Услар. Описывая особенности аффективного и переходного предложения (с глаголом чувствования и восприятия) в аварском языке, П. К. Услар делает заключение: «В аварском языке существует не действительный глагол *любить*, а глагол средний или страдательный *любитъся*. В переводе на аварский язык предложение: *Я люблю отца* выражается через: *мне любитъся отец*, – отец делается подлежащим; все примеры вновь подтверждают общее правило, что глагольные формы согласуются в роде и числе со своим подлежащим» [12, с. 122].

С таким решением согласуется и тот факт, что факультативным оказывается субъектное имя в аварском предложении, ср.: *Эсманбет рокъове вуссуна ва гъес хлукму гъабуна бертаде хладурлъизе* [1, с. 259] / «Эсманбет возвратился домой и решил подготовиться к свадьбе»; *Кадрия учительница гун хлалтлулей йиго, гъель лъималазда малгула нугъаязул мацI ва адабият* [Там же, с. 267] / «Кадрия работает учительницей, она учит детей ногайскому языку и литературе»; *Сулейманица ганса эхеде борхула ва киназдаго гыкгула...* [6, с. 115] / «Сулейман поднял вверх трость и спросил у всех...».

Более того, для аварского языка характерно наличие так называемых лабильных глаголов, которые, не меняя морфологической формы, могут иметь, в зависимости от контекста, переходную или непереходную семантику, ср.: *Гъеб гъветI бухлулеб буго* / «Это дерево горит»; *но Дица бухлула цул* / «Я жгу дрова»; *Бакъ баккула радал* / «Солнце поднимается по утрам», но *Жо баккана дица досие* / «Я показал ему вещь» (пер.: «дал взятку») и т.п. [4, с. 40].

Возможно также преобразование переходного предложения в непереходное путем опущения объекта, однако при этом глагол приобретает словообразовательный аффикс со значением учащательности, ср. *Инсуца хур бекьула* / «Отец поле пашет», но *Эмен векьарула* / «Отец пашет, занимается вспашкой», где -ар- – суффикс учащательности.

Характерно также для аварского языка наличие номинативной конструкции переходного предложения, выраженное постановкой в именительном падеже имени субъекта. Возможна эта конструкция как вариант эргативной при аналитической глагольной словоформе, образованной по модели «причастие настоящего времени + вспомогательный глагол “быть”», ср.: *Инсуца хур бекьулеб буго* / «Отец поле пашет» – эргативная конструкция, *Эмен хур бекьулев вуго* / «Отец поле пашет» – номинативная конструкция. Из примера видно, что в последней конструкции наблюдается двойное согласование сказуемого с именными членами предложения: префиксальный классный показатель причастия указывает на имя объекта, суффиксальный, как и классный префикс вспомогательного глагола, – на имя субъекта. Употребление обоих вариантов переходного предложения при различных временных формах вспомогательного глагола в аварском языке относительно свободно, ср.: *Инсуца хур бекьулеб буклина* // *Эмен хур бекьулев вуклина* / «Отец поле пахать будет», *Инсуца хур бекьулеб буклана* // *Эмен хур бекьулев вуклана* / «Отец поле пахал»; *Инсуца хур бекьулеб буклуна* // *Эмен хур бекьулев вуклуна* / «Отец поле обычно пашет» (в последней паре возможен только номинативный вариант). В то же время сочетание со вспомогательным глаголом деепричастия допускает лишь эргативный вариант: *Инсуца хур бекьун буго* / «Отец поле вспахал», *Инсуца хур бекьун буклана* / «Отец поле вспахал (в прошлом)», но нельзя *Эмен хур бекьун вуго* или *Эмен хур бекьун вуклана* и т.п.

В текстах различного жанра подобные примеры встречаются достаточно часто. Ср.: *Голохъанчи, бабадулаго мацгун, нахъехун валагъана* [6, с. 113] / «Молодой человек, заикаясь, повернулся назад»; *Херенго кодобеги босун, вехъас гъеб эбелалда цебе лъуна* [2, с. 360] / «Взяв ласково на руки, чабан поставил его перед матерью»; *Къабглизабун нуцлагун, Эсманбет къватливе ана, росасе бадирчIваял гъаризе Кадрияги лъугъана* [1, с. 270] / «Хлопнув дверью, Эсманбет вышел на улицу, Кадрия стала обвинять мужа».

А. А. Бокарев доказывал особенности подобных моделей предложения: эргативный вариант, по его мнению, «выражает, прежде всего, действие субъекта над определенным объектом», номинативный «указывает, прежде всего, на занятие субъекта, на то, что субъект находится в процессе выполнения действия, характеризует его по этому действию и не делает специального ударения на том, на какой именно объект направлено действие» [4, с. 113]. Номинативный вариант А. А. Бокарев предлагал трактовать в целом как непереходное предложение с глаголом-сказуемым «быть» в своей первичной, не вспомогательной функции [Там же, с. 114].

Все же думается, что здесь проявляется соотносительность различных морфологических форм подлежащего в единой парадигме предложения. В пользу признания подлежащим имени субъекта в переходном предложении свидетельствует и порядок слов. Конечно, нужно еще отметить, что в аварском языке строгие ограничения на порядок слов в простом предложении отсутствуют.

Например, предложение *Эмен тIехъ цIалулев вуго* «Отец книгу читает» (букв. «читающий есть») допускает параллельные варианты *ТIехъ цIалулев вуго эмен*; *Эмен тIехъ вуго цIалулев*; *Эмен вуго тIехъ цIалулев* [13, с. 90-91].

Тем не менее, во всех предложенных вариантах подлежащее (имя субъекта) и сказуемое выступают в виде двух организующих центров предложения, в то время как прямое дополнение проявляет свою тесную зависимость от сказуемого, занимая приглагольную позицию.

Важно заметить, что в аварском языке имеется основная порядок, как и в других дагестанских языках, соответствующий типичной для эргативных языков структуре. Таким порядком для непереходного предложения является последовательность «Субъект – (Косвенный объект) – Интранзитивный глагол», а для переходного предложения – «Субъект – Прямой объект – Транзитивный глагол». Иными словами, в аварском языке в предложении крайняя позиция слева закрепляется за подлежащим.

Имена субъектов переходного и непереходного предложений объединяются также с точки зрения обращенности на них формы повелительного наклонения в побудительном предложении и др. Таким образом, существуют серьезные основания считать подлежащим переходного (включая предложения с глаголами чувствования и восприятия) предложения имя субъекта.

Порядок слов в предложении имеет грамматическое значение и выполняет функцию оформления синтаксических отношений между членами предложения не только в аварском, но и в русском языке. Зависит это от типа предложений. Как указывает Я. Г. Тестелец, «синтаксические отношения могут выражаться не только лексически или морфологически, но и расположение слов и групп в линейной цепочке – порядком слов. Особенно хорошо это видно на примере языков, в которых мало морфологических форм (например, китайский или английский), но и некоторые языки с богатой морфологией (например, венгерский или русский) также используют порядок слов для выражения некоторых синтаксических отношений» [9, с. 408]. Так, в предложениях с омонимичными формами существительных порядок слов выполняет грамматическую функцию, например, омонимы именительный – винительный: *Парусник закрыл дом – Дом закрыл парусник*.

Грамматическая функция порядка слов в таких предложениях заключается в том, что в начале предложения находится подлежащее. Однако, как заметил еще А. М. Пешковский [8, с. 52], в препозиции может располагаться и винительный (дополнение). Такая инверсия может иметь место только при наличии логического ударения. На это указывает также Н. С. Валгина: «Инверсия винительного падежа должна быть подчеркнута логическим ударением. Только семантика слова позволяет правильно определить функции существительных в предложениях. Порядок слов оказывается бессильным перед их семантикой» [5, с. 156].

Следовательно, общим для русского и аварского языков является то, что порядок слов может применяться для выражения синтаксических связей лишь при наличии интонационной и лексической поддержки. В русском языке же интонационная и лексическая поддержка играет решающую роль, а в аварском языке является сопутствующим фактором.

В русском языке порядок расположения второстепенных членов, распространяющих другие члены предложения, соответствует правилам порядка слов в словосочетании: перед определяемыми словами стоят согласуемые члены, а управляемые члены стоят после управляющих слов. Примыкание же составляет исключение. Примыкающие члены могут стоять как перед главным словом, так и после главного слова, зависит это от передаваемого значения.

Порядок слов может выражать узко синтаксические отношения, если не все компоненты относятся к одному грамматическому классу, такая свободная смена позиций членов конструкции невозможна в обратном случае. Иногда такая перестановка компонентов невозможна из-за семантического ограничения: семантически не каждое определение может стоять перед тем или иным существительным.

Изменение в простом предложении аварского литературного языка обычного порядка расположения слов представляет собой чаще всего стилистический прием или инверсию. Инверсия используется для выделения внутри словосочетания более значимого компонента.

Инверсионный порядок слов в аварском языке является стилистически и семантически значимым порядком слов, такой порядок слов окрашен экспрессивно. Инверсионный порядок слов характерен также и для других дагестанских языков. Так, исследователь синтаксиса аварского языка М. И. Магомедов [7, с. 77] полагает, что инверсионный порядок слов как семантически и стилистически значимый характерен для аварского языка.

В аварском языке, так же, как и в русском, постпозиционное определение, в отличие от обычного препозиционного определения, выражает не признак предмета, а уточняет характеристику этого предмета. Чаще всего имеет место синкретизм значений. В. В. Бабайцева и Л. Ю. Максимов пишут: «... часто синкретизм значений наблюдается у обособленных определений, если стержневые слова обнаруживают две связи (два отношения): согласуются с определяемым словом и характеризуют причину и уступку действия, названного в сказуемом» [3, с. 125]. Например, *Я никогда не забуду первых недель, проведенных мною на даче* [11, с. 49]; *И после дождей, начавшихся летом, прояснился первый холодный и блестящий осенний вечер* [10, с. 284].

Верным представляется подход, который предложил Я. Г. Тестелец: «... расплывчатое понятие «определяющего» отношения без детальной семантической разработки мало что проясняет» [9, с. 407]. Отсюда вывод, что иногда второстепенные члены предложения в русском языке выражают признаки двух членов предложения: обстоятельства и определения или дополнения и определения.

Список литературы

1. **Абу-Бакар А.** Белый сайгак // Дагестанская литература: хрестоматия для 11 класса. Махачкала: НИИ педагогики, 2004. С. 258-278.
2. **Авшалумов Х.** Сын // Дагестанская литература: хрестоматия для 11 класса. Махачкала: НИИ педагогики, 2004. С. 360-366.
3. **Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.** Современный русский язык. М.: Просвещение, 1981. Ч. III: Синтаксис. Пунктуация. 271 с.
4. **Бокарев А. А.** Синтаксис аварского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 277 с.
5. **Валгина Н. С.** Синтаксис современного русского языка. 2-е изд-е. М.: Высшая школа, 1978. 439 с.
6. **Капиев Э.** Мощь // Дагестанская литература: хрестоматия для 11 класса. Махачкала: НИИ педагогики, 2004. С. 111-118.
7. **Магомедов М. И.** Субъектно-объектные отношения и категория залога в аварском языке. М., 2003. 302 с.
8. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
9. **Тестелец Я. Г.** Введение в общий синтаксис. М., 2001. 798 с.
10. **Толстой Л. Н.** Семейное счастье // Антология любви: сентиментальная проза русских писателей. М.: Престиж бук, 2006. С. 239-338.
11. **Тургенев И. С.** Первая любовь // Антология любви: сентиментальная проза русских писателей. М.: Престиж бук, 2006. С. 27-103.
12. **Услар П. К.** Этнография Кавказа: языкознание. Тифлис: Изд. Упр. Кавказского учебн. округа, 1892. Т. V. Хюркилинский язык. 497 с.
13. **Хайдаков С. М.** Система глагола в дагестанских языках. М., 1975. 276 с.

ORDER OF PRINCIPAL PARTS OF SENTENCE IN THE AVAR AND RUSSIAN LANGUAGES

Gerekhanova Saigibat Baitarkhanovna
Dagestan State Pedagogical University
gerekhanova@mail.ru

The main purpose of this article is to study the order of the principal parts of a sentence in the Avar language in comparison to the Russian one. The comparative analysis and study of grammatical features of the order of principal parts of a sentence allow deeper understanding of their similar and distinctive features in languages with different structures.

Key words and phrases: the Avar language; comparison; principal parts of sentence; syntax; grammatical features of sentence.